

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Секрет Майи»

«Река для Иззи»

«Мечта Эмили»

«Победа Понни»

Холли Вебб

Мерта
Джонни

#эксмодетство

Москва
2018

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44
В26

Holly Webb
EMILY'S DREAM

© Text Holly Webb and © Illustration Hannah
Chapman 2015

This translation of Emily's Dream is published by
arrangement with Nosy Crow Limited.

Вебб, Холли.

В26 Мечта Эмили : [повесть] / Холли
Вебб ; [пер. с англ. К. И. Молько-
ва]. — Москва : Эксмо, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-089413-0

Эмили решила стать волонтером в соба-
чем приюте. Но оказалось, что у приюта
проблемы — слишком мало денег и слишком
много бездомных животных. Поэтому Эмили
зовет на помощь подруг, и вместе они приду-
мывают кучу идей, как заработать денег для
приюта. Идей-то много, но какая из них га-
рантированно поможет?

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-089413-0

© Мольков К.И., перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском
языке, оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава первая

- Подвинься немного, — попросила Эмили, втискиваясь на скамью между Майей и подлокотником скамьи. — Холодно-то как, а? И это называется четвертая четверть? Почти начало летних каникул? Брр! Нужно было перчатки надеть.

— Ага, — кивнула Поппи. — Вчера я водила Билли гулять на реку, так просто в сосульку превратилась.

— Как там, на берегу? — поинтересовалась Иззи. — Я в тех местах уже несколько недель не была.

— Нормально, Из. Да, валялось немного мусора, так я его подобрала. Кстати, Поппи, твое панно под мостом сохранилось и по-прежнему замечательно смотрится.

Не так давно девочки вчетвером устроили субботник по очистке речного берега от мусора. Они задумали это сделать после того, как Билли (бультерьер Поппи) застрял в брошенном в воду велосипеде. Тогда девочки сумели дать объявление о своем субботнике даже по местному радио, и много людей пришли им на помощь.

— Погоди, как это ты могла в сосульку превратиться, если с тобой был Билли? — спросила Майя,

подталкивая подругу в бок локтем. — Он летит вперед, как электричка, за ним не утонишься. Как же тут замерзнуть?

— Все так, — согласилась Поппи. — Про сосульку я так, для красного словца. А вообще-то возле реки на самом деле очень холодно.

Эмили вдруг вздохнула, да так тяжело, что все остальные уставились на нее.

— Что с тобой? — спросила Майя, и Эмили ответила, поведя плечами:

— Простите. Просто слушаю, как Поппи рассказывает про Билли, и думаю о том, какая она счастливая. У нее пес есть. Прекрасный.

— Ну, иногда прекрасный, иногда несносный, — хмыкнула Поппи.

— Что он еще натворил? — хихикнула Иззи.

— Ничего особенного, просто погубил мой альбом с рисунками, — ворчливо ответила Поппи. — Нет, я, конечно, по-прежнему люблю Билли, но знаете...

— Как же это случилось? — Майя старалась сдержать улыбку. Билли был крупным и не очень-то умным бультерьером и постоянно попадал в различные переделки, в которые вместе с собой зачастую втягивал и Поппи.

— Я сидела на кухне, — начала Поппи. — Рисовала всякую ерунду, мечтала, а рядом со мной на столе лежало печенье. Две штуки...

— По-моему, я уже догадываюсь, к чему дело идет, — хихикнула Иззи.

— Трудно ли догадаться, — вздохнула Поппи. — Ну так вот, сижу это я, значит, рисую, мечтаю, а печенье лежит на краю стола. Билли, само собой, это печенье учуял — нюх у него, нужно сказать, отличный, особенно на еду... Мы могли бы использовать его для ловли воришек печений, без проблем.

— И он слопал твоё печенье, — сказала Эмили. — Постой, я только не понимаю, а при чем тут твой альбом с рисунками? Или Билли и его тоже за печенье принял?

Глупость Билли была общеизвестной, за что братья Поппи прозвали его балдой белобрысой.

— В том-то и дело, что печенье Билли не съел, — покачала головой Поппи. — Только попытался. Прыгнул, промахнулся и врезался

головой в нижнюю сторону столешницы.

— Ужас какой! — ахнула Эмили. — С Билли все в порядке? Он не пострадал?

— С Билли-то все в порядке, не волнуйся, — успокоила подругу Поппи. — Как говорит папа, у Билли череп что твое пушечное ядро. Билли просто никак не мог понять, куда делось печенье, вот и все. Но вот стол он потряхнул очень сильно, а на столе стояла ваза с цветами, она от удара свалилась, залила весь мой альбом... и меня тоже.

— Все равно я любила бы такого пса, как Билли, — мечтательно протянула Эмили, глядя куда-то вдаль. — Или кота. Большого, пушистого, с хвостом, похожим на шерстяной шарф. Даже хомячка люби-

ла бы... Хотя хомячка я, наверное, любила бы чуточку меньше, ведь с хомячком не обнимешься. Но все равно, иметь домашнего любимца — это замечательно.

— У Джейка и Алекса есть приятель, который хочет продать своего ручного тарантула, — вспомнила Поппи.

— Я имела в виду мохнатого домашнего любимца, — укоризненно посмотрела на нее Эмили. — И ласкового.

— О, Сэм уверяет, что его тарантул очень даже мохнатый. И ласковый, — заверила ее Поппи. — Он любит сидеть у Сэма на плече.

— Ну, ты же прекрасно понимаешь, что я имела в виду, — повела плечами Эмили.

— А твоя мама и папа решитель-

но не разрешают тебе завести домашнего питомца? — сочувственно спросила Майя.

У нее-то у самой был роскошный, огромный черный кот по кличке Генри. Он очень любил развалиться на столе и наблюдать за тем, как Майя делает домашнее задание. Вообще-то, Генри был маминым котом, но поскольку ее постоянно не было дома, она была знаменитой певицей и почти все время проводила в гастрольных поездках и на съемках, он решил оказывать покровительство Майе.

— Нет, не разрешают, — покачала головой Эмили. — Мне кажется, папа хотел бы завести собаку, но мама говорит, что тогда на нее ляжет еще одна обуза, потому что папа весь день на работе, а мы с бра-

тьями в школе. А маме и без того хватает хлопот с Тоби, Джеймсом и Сьюки. А когда я говорю о том, как приятно лечь на диване с кем-нибудь пушистым, мягким, теплым, мама отвечает, что я вполне могу полежать в обнимку вместе со Сьюки. Особенно когда она просыпается в два часа ночи.

Эмили немного помолчала, посидела на скамейке, опустив плечи, потом вздохнула и продолжила:

— А когда я говорю, что мне так хочется погулять, ведя с собой на поводке собаку, мама отвечает, что ничуть не меньше удовольствия можно получить, если выйти на прогулку со Сьюки в прогулочной коляске.

— Но разве это не замечательно — иметь младшую сестру? — уди-

вилась Майя. Она была единственным ребенком в семье и завидовала всем, у кого есть сестра или брат. — Ее же можно наряжать по-всякому, как живую куколку...

— Ага, наряжать! Легко сказать! — фыркнула Эмили. — Сьюки не хочет надевать ничего, кроме своих резиновых сапожек. Одни только сапожки, и больше ничего! Все остальное на нее можно надеть только с боем. А так она почти все время ходит только в памперсах и сапожках. Ну, когда прохладно, может позволить еще шерстяную шапочку на голову надеть. Я бы с интересом посмотрела на то, как ты ее станешь наряжать... куколку живую. Десять против одного — она укусила бы тебя за такое издевательство.

— Ой... — смущенно потупилась Майя. Такого поворота она ну никак не ожидала.

— Где-то я твою маму понимаю, — негромко заметила Иззи. — Вас, конечно, в семье очень много, а дом небольшой, где там место еще и для собаки найти?

— Ну, для маленькой собачки места хватило бы. — Эмили чуть-чуть развела руки в стороны, показывая, какая это могла бы быть собачка. — Для маленькой, хорошенькой такой...

— И воспитанной, — добавила Поппи. — Не то что Билли. Сколько его папа водил ко всяким инструкторам, если бы вы только знали! А толку — ноль. Как был Билли балдой белобрысой, так и остался. Так что тебе, Эмили, нужна собачка не